

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Публицистика Ивана Бунина 1918 - 1924 г.г.: проблемный дискурс.

Научный руководитель – Дякина Анжелика Александровна

Кравченко Алексей Андреевич

Аспирант

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

E-mail: catnuar3003@gmail.com

<p>Годы с 1918 по 1924 стали переломными в судьбе И.А. Бунина. Прежде всего, изменился его статус: из гражданина Российской империи он стал человеком без гражданства; из русского писателя превратился в писателя-белогвардейца. Но и в годы первых лет советской власти, и за рубежом неизменными оставались прочные творческие связи с периодической печатью и стремление на ее страницах открыто заявить свою позицию в отношении происходящего.</p><p>В течение двух лет до эмиграции Бунин печатался особенно много. В публикациях писателя 1918-20 г.г. берут начало основные темы и проблемы его будущих газетно-журнальных выступлений. В "Интервью сотруднику "Одесского листка" Бунин рассказывает о первых впечатлениях от разоренной революцией Москвы и выражает уверенность в том, что советская власть не может укрепиться, поскольку ни в ком не находит поддержки. Уже в этом заявлении понятен настрой писателя, его активное неприятие октябрьских событий.</p><p>В апреле 1919 года в газете «Наше слово» Бунин публикует статью «Не могу говорить», в которой структурообразующим элементом выступают слова Л. Толстого, звучащие, по мнению автора, пророчески. Антибольшевистская направленность, борьба с советской властью всеми доступными средствами - такова проблематика выступления.</p><p>С 1919 года Бунин вместе с Н.П. Кондаковым принимает активное участие в издании ежедневной газеты «Южное слово» (Одесса, 1919–1920 гг.). Здесь же он печатает большую часть собственных работ этого времени: «Ответ на анкету Южного слова»; «о добровольческой армии»; «В этот день»; «Речь на банкете в честь А.И. Деникина»; цикл статей под заглавием «Заметки»; «Из Великого дурмана».</p><p>В цикле статей «Заметки» Бунин намечает ряд проблем, ставших программными для всей последующей публицистической деятельности писателя. Квинтэссенция мыслей содержится в работе «Из Великого дурмана представляющей собой отрывки лекции, дважды прочитанной Буниным в Одессе 1919 года. В деле свершившейся революции и воцарившегося хаоса Бунин винит не только ненавистные ему политические силы, но и поддерживающие их литературу, печать. Художник неоднократно цитирует авторов большинства ведущих советских изданий того времени: «Власть народа»; «Новая жизнь»; «Новое слово»; «Красная газета»; др., наглядно демонстрируя несоответствие провозглашаемых лозунгов и реального положения вещей.</p><p>В своих работах писатель прорисовывает характерный портрет гегемона революции, который еще вчера валялся на пече, а сегодня просвещает своих товарищей в гротескно-фантастическом, а вернее, фантазмагорическом стиле советских газет. Зловещие последствия его деятельности неисчислимы, однако виноват не столько он, сколько его подстрекатели – та самая «дурманная мгла» [1].</p><p>В 1920 г. Бунин печатается в ежедневной газете «Общее дело» (статьи «О Горьком»; «Красный гимн»; «Пресловутая свинья»; «Многогранность»; «Ответ на анкету Общего дела»; по поводу трехлетия большевизма»; «Несколько слов английскому писателю» (в рукописи «Мой ответ Герберту Уэллсу»)),

цикл статей под названием «Записная книжка», «Чехи и эсеры»), а также в газете под редакцией И.М. Василевского («Не-буква»), «Свободные мысли»; В последнем из указанных изданий Бунин публикует одну из самых известных работ, вызвавший широкий резонанс в печати - «Суп из человеческих пальцев»; («Открытое письмо к редактору газеты «Таймс»»), в которой «обрушивается» на Горького за его попытки оправдать советскую власть в послании к Г. Уэллсу.

Продолжая размышления о советской России, Бунин неоднократно обращается к ее печати, цитирует неоправданно пафосные по стилю и содержанию выдержки. Писатель отмечает пошлость, лубок, непреодолимую скуку газет, ведущих статистику несметных убийств и низостей, печатающих бесконечные декреты и лозунги; все то кошмарное блудословие; [1,74], так необходимое для утверждения советской идеологии.

Работой, завершающей публицистические выступления Бунина исследуемого периода, стала знаменитая речь «Миссия русской эмиграции произнесенная в Париже в 1924 году. Опубликованная впоследствии в газете «Руль» она вызвала широкий резонанс неприятия как в «левой» зарубежной печати, так и в советской периодике. Бунин окончательно был определен в стан ярых «врагов» советской власти. Сам писатель никогда не скрывал монархических убеждений. Совершенно очевидно, что и в этом выступлении он определил позиции своей жизни и творчества в категориях традиционной отечественной веры. Свое назначение Бунин видел в том, чтобы, не принимая ленинских градов, бороться за вечные божественные законы человеческого существования; действовать от имени Божеского образа и подобия в человеке; выступать от имени прежней России; не молчать; не сдаваться, выдерживать эту линию до конца.

Источники и литература

- 1) Бунин И.А. Публицистика 1918-1953 годов. - М.: Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН; Наследие, 1998. - С. 63.